

DOI: 10.31857/S086919080016451-3

ГРОЗА С ВОСТОКА: НАШЕСТВИЕ БАТУ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЕ¹

© 2022

Ф.Н. ВЕСЕЛОВ ^а

^а – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-2445-6497; f.veselov@spbu.ru

Резюме: В статье анализируются средневековые книжные миниатюры, иллюстрирующие нашествие армий Бату на Восточную и Центральную Европу в 1236–1242 гг. В связи с постулируемым высоким символизмом средневекового изобразительного искусства, автора, в первую очередь, интересует изобразительный код миниатюр, в котором должно быть зашифровано отношение европейцев к монгольским завоевателям. К исследованию привлекаются миниатюры исторических рукописей, созданные в трех регионах христианского мира Европы. Самый ранний памятник – «Великая Хроника» Матвея Парижского XIII в. создана в Англии, где о монголах знали лишь по слухам, однако она отражает впечатление современника событий; Венгерская иллюстрированная хроника, списки силезского Жития св. Ядвиги, гравюры-иллюстрации «Горестной песни о разорении Венгерского королевства татарами» магистра Рогерия, хотя и созданы позже, в XIV–XV вв., должны передавать горечь свидетелей нашествия, отразившуюся в многократно переписываемых текстах. Наконец, самые поздние по времени миниатюры, включенные в Лицевой летописный свод XVI в., сохранились в наследии Древней Руси, более всего пострадавшей от нашествия и надолго включенной в тесные отношения с Золотой Ордой, что также не могло не найти выражение в изобразительном творчестве книжных «шарописцев».

Таким образом, в статье предпринимается исследование книжных памятников, созданных в разные столетия, от сер. XIII до сер. XVI вв., на широком географическом пространстве латинской Европы и православной Руси. И несмотря на то, что, на первый взгляд, эти традиции генетически никак не связаны друг с другом, в работе демонстрируется, что они имеют близкие закономерности развития.

Ключевые слова: книжная миниатюра, средневековое искусство, Бату, монгольские завоевания, монголы.

Для цитирования: Веселов Ф.Н. Гроза с востока: нашествие Бату в европейской средневековой книжной миниатюре. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 217–229. DOI: 10.31857/S086919080016451-3

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 21-18-00166.

THE THUNDER FROM THE EAST: BATU'S INVASION IN THE EUROPEAN MEDIEVAL BOOK MINIATURES

© 2022

Fedor N. VESELOV ^a

^a— Saint Petersburg State university, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-2445-6497; f.veselov@spbu.ru

Abstract: *The article deals with the medieval book miniatures illustrating the invasion of Batu's armies in Europe in 1236–1242. Bearing in mind the postulated high symbolism of Medieval fine art, the author is interested in the figurative code of miniatures, in which the attitude of Europeans to the Mongol conquerors should be encoded. The author investigates miniatures of historical manuscripts created in three regions of Europe. The earliest manuscript is the 13th century "Chronica Majora" executed by Matthew Paris. Created in England, where the Mongols were known only by rumors, it reflects the impression of a contemporary of the invasion. Hungarian "Chronica Picta", illuminated copies of the Silesian Life of St. Hedwig, woodcuts illustrating the "Carmen Miserabile" by Master Rogerius, although created later, should convey the bitterness of the witnesses of the invasion, reflected in the texts repeatedly rewritten. Finally, the most recent miniatures included in the Illuminated Chronicle of the 16th century, originate from the Old Rus', which suffered most of all from the invasion and for a long time was included in close relations with the Golden Horde, which also could not fail to find expression in the pictorial work of book miniature painters. However, despite the fact that, at first glance, mentioned three traditions are not genetically related to each other in any way, they demonstrate the same patterns of development. Thus, the article undertakes a study of sources created from the middle of the 13th to the 16th centuries, in a wide geographical area of Europe and Orthodox Russia.*

Keywords: book miniature, medieval art, Batu, the Mongol campaigns, the Mongols.

For citation: Veselov F.N. The Thunder from the East: Batu's Invasion in the European Medieval Book Miniatures. *Vostok (Oriens)*. 2022. No.1. Pp. 217–229. DOI: 10.31857/S086919080016451-3

Acknowledgments: The study was funded by RSCF, project no. 21-18-00166.

«Ненавистный плебс сатаны...» [Хаутала, 2015, с. 415]², «бич гнева Господня» [Матузова, 1979, с. 148] – такими эпитетами европейские хронисты наделяют монгольских завоевателей. Нашествие войск Бату 1236–1242 гг. стало одним из важнейших событий в Европе XIII в., нашедшим отражение в латинских хрониках, русских летописях, в произведениях агиографического жанра. Повествующие о нашествии тексты снабжались иллюстрациями, формировавшими параллельный символический изобразительный текст. Именно так в Средние века и на католическом западе, и на православном востоке понимался смысл изобразительного искусства, как особого живописного языка, на котором средневековый художник общался с созерцающим его произведения также, как писец со своим читателем [ср.: Chazelle, 1990; Полное собрание, 1913, с. 355, 411].

До наших дней сохранились книжные миниатюры из разных регионов Европы, иллюстрирующие тексты о нашествии Бату. На первый взгляд, они демонстрируют не связанные между собой традиции изображения монголов. Впрочем, эти отличия могут иметь корни не столько в разнице мест происхождения памятников, сколько во времени их создания:

² Здесь и далее, при наличии русского перевода источника, дается ссылка на перевод.

датировки разнятся от середины XIII до второй половины XVI вв. Ниже мы предпримем попытку реконструировать общее для христианского мира Европы отношение к монгольским завоевателям XIII в. и его эволюцию в течение столетий сквозь призму средневековых книжных миниатюр.

Самые ранние в европейском искусстве иллюстрации Западного похода монголов сохранились в «Великой Хронике» Матвея Парижского (Кембридж, Колледж Корпус Кристи, библиотека Паркера, MS 016-II, далее – Хроника). Хроника создавалась в период между 1235 и 1259 гг. и одновременно иллюстрировалась. При этом миниатюры, изображающие монголов, можно датировать достаточно точно: они расположены в той части кодекса, которая, согласно выводам С. Льюис, была иллюминирована в 1246–1248 гг. [Lewis, 1987, p. 407–408].

Первая миниатюра расположена на л. 145³: на нижнем поле представлен монгольский всадник, поражающий копьем своих жертв. Вторая миниатюра занимает низ л. 167, где представлена ужасающая сцена каннибализма: под деревом слева воин расчленяет человеческую плоть, рядом его соплеменник её поглощает; в центре миниатюры, еще один «тартар» (как их называет автор Хроники) жарит на костре человеческое тело; наконец, в правом углу, изображена ожидающая своей участи жертва, верёвкой и за волосы привязанная к дереву.

Сюжеты миниатюр объясняются текстом, который они иллюстрируют: в нём красочно описываются каннибализм и зверства неизвестных захватчиков, более монстров, чем людей. Недаром, композиционно, и даже в «гастрономических предпочтениях», монголы Матвея находят много общего с Исседонами, изображения которых помещены на Херефордской карте мира (1290-е гг., Херефорд, Херефордский собор) [Strickland, 2003, p. 198–200]. Для целей же данной работы важнее то, каким именно образом художник отличает монголов. Особенно бросаются в глаза их непомерно большие головы и непропорционально короткие ноги, особенно, при сравнении с готически изящными человеческими фигурами прочих миниатюр Матвея. Эти анатомические сведения, вероятно, почерпнуты им из Письма Иво из Нарбонна [Матузова, 1979, с. 148–150] и отражены в описании монгольского нашествия в статье 1240 г. [Матузова, 1979, с. 137]. Впрочем, Матвей выделяет монголов не только поведением и телосложением.

На всаднике с первой миниатюры надет чешуйчатый доспех и причудливой формы шлем. Двое каннибалов слева на второй миниатюре также облачены в чешуйчатые доспехи; поедающий человеческие ноги – в конический шлем с загибающейся вперед макушкой (формой напоминающий фригийский) с наносником, воин, жарящий на вертеле человека – в подобие сюрко и высокий конический шлем, опоясанный тюрбаном.

Что касается чешуйчатой брони у монголов, то, с одной стороны, сведения о ней приведены в тексте Хроники: «[Они] носят одежду из бычьей кожи и доспехи на них из железных пластин»; «доспехи у них [сделаны] из нашитых [на кожу] железных пластин» [Матузова, 1979, с. 137, 144]. Информация об использовании монгольскими воинами пластинчатых доспехов, в том числе, кожаных, войлочных или тканевых хатангу дегель с нашитыми на них металлическими пластинами, находит подтверждение в письменных источниках [Фома Сплитский, 1997, с. 114; Карпини, 1957, с. 50–51], археологических свидетельствах [Немеров, 1987, с. 212–213; Świątosławski, 1996, s. 16–18; Горелик, 2002, с. 68, 73–74] и современных оружиеведческих штудиях [Nicolle, 1990, p. 35; Lane, 2006, p. 99; May, 2007, p. 62–63; Chambers, 1979, p. 55]. Однако Матвей едва ли мог видеть настоящий монгольский доспех, потому и неудивительна неточность его рисунков, если сравнить их с китайскими или персидскими миниатюрами, творцы которых были зна-

³ Нумерация листов дана с учетом разделения кодекса на две части [см.: Lewis, 1987, p. 447]. Оцифрованная версия обеих частей представлена на сайте библиотеки Паркера: <https://parker.stanford.edu/parker/>

комы с монголами не понаслышке [ср.: Горелик 2002, с. 48–70]. Сент-Олбанский хронист изображал ту форму ламеллярного доспеха, которая уже была знакома европейцам благодаря крестовым походам и прочно ассоциировалась с восточными неприятелями. В XII–XIII вв. такой доспех часто становится одним из символов, обозначающих врагов христиан и антагонистов из Святого Писания [см. примеры: Nicolle, 1999, p. 27–28, fig. 23J, R, S, c. 29, fig. 28A, D, G, p. 31, fig. 32A–C, p. 117–118, fig. 298A]. В нем изображаются сарацины и в Хронике Матвея. Потому чешуйчатую броню монголов на миниатюрах Матвея стоит объяснять не только внимательностью иллюстратора к источникам, но и характерным символизмом этого типа защитного вооружения для латинской Европы первой половины XIII в.

Шлемы «тартар» Матвея разнообразнее, чем их одежда и броня. Но, в данном случае, среди вещественных источников не удастся обнаружить ничего подобного ни замысловатой форме, изображенной на первой миниатюре, ни разным по форме «колпакам» на второй. Существуют противоположные точки зрения на вопрос существования характерных только для монголов черт шлемов [ср.: Худяков, 1991, с. 144; Горелик, 2002, с. 23; Lane, 2006, p. 99–100], однако, в целом, монгольский шлем вполне вписывался в общую массу типичных для Центральной и Восточной Азии шлемов невысокой конической или сфероконической формы с тульей из нескольких сегментов, скрепленных околышем; с чешуйчатой или ламеллярной бармицей [Świątosławski, 1996, s. 24–27; Lane, 2006, p. 99–100; May, 2007, p. 63]. Очевидно, что своей формой они не соотносятся ни с высокими конусами, ни с «фригийскими» шлемами миниатюр Хроники.

Однако, если обратиться к европейскому искусству, то такая «фригийская» форма также во множестве встречается при изображении недругов. Их носят резные чудовища, вырезанные на фасадах и капителях кафедральных соборов в Бари и Парме середины XII в., воины армии фараона на рельефе церкви Св. Фреддиано в Лукке конца XII в. и на миниатюре с тем же сюжетом Пасхального Свитка Монте Кассино XI в. (Британская библиотека, Add. MS 30337, л. 7), Голиаф на миниатюрах Наваррской иллюстрированной библии 1197 г. (Городская библиотека Амьена, MS 108, л. 85 об., 86 об.), воины на рельефах Фрайбургского собора XIV в. и «восточные» союзники Гвельфов на фресках в замке Авио (1340-е гг.). Такова символика этой формы шлема и на миниатюрах Хроники Матвея. При общем сходстве оружия и доспеха сарацины никогда не изображаются в европейских топфхельмах (неизменном атрибуте христианского рыцарства), их характерной иконографической чертой становится шлем с высокой загнутой вперед макушкой.

Стоит добавить, что подобные «фригийские» шлемы (или головные уборы) украшают головы демона и еретика, атакующих из луков Щит Веры (*“Scutum Fidei”*) на миниатюре, сохранившейся в составе рукописного сборника Джона из Уоллингфорда (Британская библиотека, Cotton MS Julius D VII, л. 30б.) (рис. 1)⁴. Не только шлемами, но и чертами лиц, мимикой, оружием, исчадья ада сходны с монголами Хроники. Автор миниатюры *“Scutum Fidei”* является сам Матвей, поэтому нет оснований сомневаться в том, с кем он ассоциировал монголов. Более того, монголы Матвея имеют много общего в пропорциях тел и чертах лиц с изображениями легендарных народов Гога и Магога, которые должны завоевать мир в преддверии конца времен, на иллюстрациях старейшего сохранившегося списка *“Le Roman de Toute Chevalerie”* Томаса Кентского (Кембридж, Тринити-колледж, O.9.34, л. 23об.–24) [Lewis, 1987, p. 285–287]. Эта рукопись, судя по стилю миниатюр, иллюстрировалась в одно время и в одном месте с Хроникой [Ross, 1988, p. 25]. При этом миниатюры Романа копировались с более раннего источника, а, значит, иконографической основой для Матвея являлись именно они, а не наоборот.

⁴ Иллюстрации к статье находятся на цветной вклейке.

Эсхатологический образ монголов в XIII в. вполне объясним: в это время широко распространяются сочинения на основе пророчеств Иоахима Флорского, предвещающие конец света, который должен был наступить в середине столетия. Серьёзность, с которой относились к этим слухам подчеркивается композиционным планом Хроники: предполагалась, что её повествование завершится на 1250 г. [Lewis, 1987, p. 102–104]. Появление на этом фоне известий о непобедимых завоевателях из недр Азии было вполне ожидаемым. Миниатюры с изображениями монголов создавались Матвеем спустя короткое время после нашествия, и, как видно, под впечатлением от грядущего конца времен.

Следующим по хронологии памятником в нашем исследовании является старший лицевой список Жития св. Ядвиги (Лос-Анжелес, музей Гетти, MS Ludwig XI 7; далее – список Людвиг) – прекрасный образец европейского средневекового книжного искусства, который был изготовлен в 1353 г. для Людвиг I (1313/21–1398), князя Легницы и Бжега [см.: Kren, 2009, p. 24–25]. На л. 11об. списка Людвиг на двух регистрах миниатюрист изобразил трагическую битву под Легницей: в верхней части – начало сражения, в нижней – гибель Генриха II Благочестивого (1196–1241) и его обезглавливание (рис. 2). На противоположном листе монгольское войско подходит к Легнице с отрубленной головой Генриха, насаженной на пику. Главными чертами, которыми миниатюрист наделяет монголов на миниатюрах списка Людвиг, кроме того, что европейцы используют более тяжелые доспехи [см.: Мартынюк, 2013], становятся головные уборы и шлемы. На монголах надеты высокие колпаки с загнутыми полями и бацинеты с загнутыми вперед макушками, в отличие от сфероконических бацинетов и топфельмов европейских рыцарей⁵. Типологически, отличия в доспехах сохраняются и в более поздних списках памятника. До нас не сохранился список Жития 1380 г., однако, в коллекции библиотеки Вроцлавского университета дошла его копия 1451 г. (Вроцлавская университетская библиотека, MS IV.F.192) – это кодекс Фрайтага (по имени копииста) или кодекс Хорнига (по имени заказчика; далее – список Хорнига) (рис. 3). Несмотря на то, что элементы защитного вооружения претерпевают здесь неизбежную эволюцию – европейские рыцари носят полные латные доспехи и шлемы типа «жабья голова», вместо хауберков и топфельмов, монгольских воинов по-прежнему можно отличить. Они защищены островерхими шлемами поверх кольчужных капюшонов и койфов.

Композиционно и в деталях миниатюры списка Хорнига имеют близкое родство с изображениями на левом крыле триптиха, посвященного св. Ядвиге (ок. 1430-х гг., Варшава, Национальный музей, инв. Śr.28/1 MNW) (рис. 4). Здесь, в сценах битвы, монголы отличаются от европейских рыцарей ещё меньше: на них те же европейские латные доспехи и шлемы. Отличия заключаются в том, что, как и на миниатюрах списка Хорнига, «жабьи головы» носят только рыцари, а шлемы кочевников, включая шапели, бацинеты, даже хундсгугели (бацинет с конусовидным забралом), заострены кверху.

Впрочем, на иллюстрациях списка Хорнига XV в. не только доспех, но и враждебная символика претерпевает эволюцию: монголы сражаются кривыми турецкими саблями-килидж, получившими распространение в Османской империи с XIV в., и под знаменами с черной головой мавра. Это изображение на знаменах заменило бородатый погрудный профиль в короне в списке Людвиг⁶. Кривые сабли до сего дня вызывают ассоциации с

⁵ Д. Стрикленд пишет, что типы изображенных шлемов современны, но не уточняет современны какой эпохе: эпохе изображенной битвы или изготовления кодекса [Strickland, 2003, p. 196]. С нашей точки зрения, изображенные на миниатюрах доспехи отражают реальность середины XIV в., времени создания миниатюр, поскольку, например, самое раннее изображение шлемов, близких по типу к бацинету в европейском искусстве относится ко второй половине XIII в.; см. [Nicolle, 2002, p. 583, note 11], а Э. Оакшотт датирует появление европейского бацинета не ранее первой половины XIV в. [Oakeshott, 1960, p. 287].

⁶ В. Свентославский приводит два объяснения этому изображению, которые повторяются в более поздних работах: это следствие либо неверно воспринятых художником сведений об использовании монголами некоей

востоком и востоком враждебным для западного мира⁷. Что касается головы мавра, то это также иконографическая характеристика супротивных иноверцев. С головой мавра на щите изображается Саладин на маргиналии в Псалтири Люттрелла (1325–1340, Британская библиотека, Add MS 42130, л. 82 верх) и сарацин на миниатюре в Романе о Готфриде Бульонском XIV в. (Национальная библиотека Франции, MS fr. 22495, л. 18), со знаменами с головой мавра изображаются турки-османы в битве при Никополе 1396 г. на миниатюрах «Хроники города Лукки» Джованни Серкамби (нач. XV в., Городской архив Лукки, MS 107).

Впрочем, стоит обратить внимание не только на доспех: на миниатюрах списка Людвига монголы носят ещё и высокие конические колпаки с полями. Именно в таком колпаке изображен главный антагонист – бородатый убийца Генриха Благочестивого. Такие головные уборы, колпаки из четырех войлочных клиньев со сплошными или разрезными полями, были распространены среди средневековых тюркских народов, и, одновременно, являлись одной из характерных иконографических примет восточных иноверцев в европейском искусстве. В частности, так изображался главный злодей одной из легенд о св. Ласло – половецкий воин. Согласно этой легенде, в 1068 г. группы половцев совершили набег на территорию Венгрии, но были разбиты в сражении в северной Трансильвании. Св. Ласло бросился в погоню за одним из куманов, который похитил венгерскую девушку, догнал и сокрушил противника. Несмотря на то, что в официальном житии святого этот эпизод не фиксируется, он нашёл широкое распространение в церковных фресковых росписях на территориях Центральной и Восточной Европы. На них куман-похититель изображается в запахивающимся кафтане и колпаке с загнутыми полями или коническом шлеме, часто надетыми поверх кольчужного капюшона⁸. Судя по времени появления церковных росписей, сюжет особенно актуализируется с конца XIII в. на территории северных и юго-восточных марок, вероятно, как реакция на монгольскую угрозу [Pálóczi-Horváth, 1989, p. 87].

Сходство характерных головных уборов антагонистов на миниатюрах списка Людвига и фресок, иллюстрирующих легенду о св. Ласло, свидетельствуют о том, что для миниатюриста Жития монголы уже не были апокалиптическими демонами, а, скорее, представителями степной угрозы, издавна знакомой пограничным маркам латинской Европы.

Следующим по времени создания лицевым памятником, иллюстрирующим монгольское нашествие, является Венгерская иллюстрированная хроника (Будапешт, Национальная библиотека им. Сеченьи, Cod. Lat. 404). Кодекс был создан в Венгрии между 1358 и 1370 гг. при дворе короля Людовика Великого для коллегиального капитула в Секешфехерваре [Studies on the Illuminated Chronicle, 2018].

Монголы появляются на миниатюрах Венгерской иллюстрированной хроники дважды, при описаниях нашествия Бату 1241 г. (л. 63) и вторжения армии Ногай и Тула-Буги 1285 г. (л. 64), и в обоих случаях изображены одинаково: в длинных запахивающимся на

черной дымящейся зловонной головы, описанной Яном Длугошем в «Анналах или хрониках великих королев Польских», либо легендарной связи монголов с царством пресвитера Иоанна [Świętosławski, 1996, s. 62; текст Хроники Длугоша: *Jana Długosza*, 1868, s. 264]. Наиболее вероятной представляется иконографическая связь с иллюстрациями рукописей «Цветника историй земель востока» Гайтона (ок. 1230–1310-е гг.): на иллюстрациях одного из старейших сохранившихся манускриптов пер. пол. XIV в. (Национальная библиотека Франции, NAF 886, см.: [Avril et al., 1983, p. 91–92]) монголы сражаются под знаменами именно с таким изображением.

⁷ К примеру, на передвижной выставке Министерства обороны РФ «Сирийский перелом» (2019 г.) кривые сабли сирийских боевиков с цитатами из Корана занимали довольно заметное место.

⁸ Среди живописных произведений XIII–XIV вв. можно указать на фрески в Велька-Ломница (ок. 1317) и Красково (XIV в.) на территории Словакии; церкви св. Эмерика в Гелинце (нач. XIV в.), церквях в Дайе (XIV в.) и Килиени (XIV в.) на территории Румынии; церкви в Турнишче (расписана в 1383 г.) в Словении; монастырских церквях в Оча (XIII в.) и Турья (сер. XIV в.) в Венгрии.

одну сторону халатах и высоких колпаках с отогнутыми вверх полями. Текст Хроники не дает никаких указаний на особенности костюма, доспеха или оружия монголов. Впрочем, миниатюрист памятника, по-видимому, пользовался теми же принципами, что и художник списка Людвига. Длинный запахивающийся халат и колпак с отогнутыми полями – иконографические черты восточных кочевников на всех миниатюрах Хроники [Magosi, 2018, p. 60]. Именно так изображаются куманы. Ярким примером служит изображение в восточном халате и колпаке короля Ласло IV Куна (1262–1290). В тексте указано, что во время правления последнего в моду при королевском дворе вошел не только куманский костюм, но прически и бороды кочевников.

С нашей точки зрения, нет ничего удивительного в сходстве изображений монголов и половцев в Венгерской иллюстрированной хронике. Художник «идеологически» следует за текстом, в котором враждебные номады с востока, и половцы, и «татары», описываются крайне отрицательно [Bak, Grzesik, 2018, p. 17] и настолько сходно, что по этим описаниям их также сложно различить, как и по одежде на миниатюрах.

Впрочем, используемые иконографические схемы с течением столетий меняются. В разновременных лицевых списках Жития св. Ядвиги изображения монголов приобретают в XV в. новые черты: кривые сабли и знамена, свойственные изображениям турок-османов. Показательна гравюра, включенная в печатную «Хронику венгров» Яноша Туроци, увидевшую свет в 1488 г. в Брно и Аугсбурге. В тексте издания монгольское нашествие не иллюстрировано, однако, в начале приложенной к хронике «Горестной песни о разорении Венгерского королевства татарами» магистра Рогерия помещена иллюстрация опустошения Венгрии войсками Бату. Монгольские воины вооружены кривыми саблями-килидж, несут знамя с изображением скорпиона, на головах их надеты тюрбаны (рис. 5). Изображенный на знаменах скорпион, символ коварства и измены [Strickland, 2003, p. 177], как и тюрбаны – это характерные иконографические признаки врагов христианства: сарацин, позднее – турок-османов, на сей же раз – монголов.

От древнерусского искусства до наших дней сохранился самый поздний иллюстративный материал из рассматриваемого в статье. События «Батыевой рати» дошли до нас на миниатюрах Лицевого летописного свода Ивана Грозного⁹. К настоящему времени под этим термином принято понимать корпус из десяти самостоятельно переплетенных рукописей (томов), содержащих более 17 000 миниатюр, иллюстрирующих текст¹⁰. Давно подмечено, что принципы работы художников свода были регламентированы по весьма жесткой схеме. Отрывок текста разбивался на смысловые элементы, что обуславливало сложную структуру миниатюры, «живописующей» каждый грамматический оборот, поддающийся переводу на графический язык [Амосов, 1998, с. 225–227, 234–241].

Миниатюры, иллюстрирующие нашествие войск Бату на русские княжества и Центральную Европу помещены в Голицынском томе [РНБ, F.IV.225] в повестях «О Батыевой рати» (л. 302–328об.), «О убиении великого князя Юрия Всеволодовича от Батыя» (л. 329–332об.), «О убиении Василька Константиновича» (л. 333–336об.), «О Батые» (л. 348–351), эпизодах, посвященные взятию Торжка (л. 337–338об.), Козельска (л. 339–342), Мурома (л. 353), Гороховца (л. 353об.), Киева (л. 361–368) и прочих русских городов (л. 368 об.– 371 об.), битве на р. Шайо (л. 373–374). Кроме того, в Лаптевском томе [РНБ, F.IV.233] иллюстрированы повести «Об убиении князя Михаила Всеволодовича Черниговского <...> от окаянного царя Батыя в Орде» (л. 951–979об.) и «Об убиении злочестивого царя Батыя» (л. 983–989), в которых дублируются события взятия Киева и похода в Венгрию.

⁹ О датировке памятника см.: [Амосов, 1998, с. 184–222].

¹⁰ Описание рукописей см.: [Морозов, 2005, с. 11–19].

В отличие от рассмотренных выше изобразительных источников, художники Лицевого свода не намечают разницы в изображении противоборствующих сторон (рис. 6). Русские дружинники и воины Бату носят одинаковые доспехи: кирасы, либо кольчуги с ламеллярными юбками и наплечниками, плащи, поддоспешные платья и конические шлемы с кольчужными бармицами. За исключением шлемов, изображения воинов в таких доспехах очень близки к византийским образцам, основанным на позднеантичной традиции. В самом деле, на византийских фресках, иконах и книжных миниатюрах воины носят кольчужные или чешуйчатые панцири, ламеллярные или кожаные юбки, ламеллярные защиты плечей и поддоспешные туники [Parani, 2003, p. 104–116; Grotowski, 2010, p. 125–176]. После принятия Русью христианства от Византии, вместе с новой религией на обращенные земли приходит и богатая изобразительная культура. Изображения святых воинов в искусстве русских княжеств и домонгольского, и более поздних периодов основаны на византийской традиции, которая продолжается художниками на миниатюрах Лицевого свода. Подобные соображения можно отнести и к большим круглым щитам, которые имеют корни, скорее, в византийской иконографии [Parani, 2003, p. 125–126, fig. 142, 147, 155; Grotowski, 2010, p. 225–231, fig. 27, 30a, 46, 62, 70], нежели в исторических реалиях Древней Руси¹¹ или Монгольской империи¹². Оружие воинов (копья с наконечниками конической формы, слегка изогнутые мечи и сабли, луки) и снаряжение коней также одинаковы.

Нельзя не отметить, что в иных случаях на миниатюрах Лицевого свода монголов отличают длинными усами, а в повести «Об убиении Михаила Всеволодовича...» высокопоставленные монгольские военачальники носят высокие колпаки с полями. Однако высокий колпак обозначает не конфессиональные или этнические отличия, а указывает на иерархическое положение своего обладателя [Чернецов, 2018, с. 224–227]. В большинстве же, разницы между изображениями русских и монголов на иллюстрациях Лицевого свода нет.

Такая условность изобразительного языка миниатюр Лицевого свода не должна смущать. Стоит учитывать, что его иллюстраторы с максимальной полнотой стремились передать не конкретные реалии времени, а содержание текста. Применительно же к историческим реалиям, к деталям быта – изображения на миниатюрах настолько же достоверны, насколько эти реалии в тексте отражены [Амосов, 1998, с. 233–234].

Отмеченное сходство русских и монголов резко контрастирует с различиями между ними и их западными латинскими соседями: венграми, поляками, литовцами, немцами, шведами [Арциховский, 1944, с. 62–63], которые изображаются в полусферических цервельерах. Вполне обосновано звучит утверждение о том, что в таком «схематизме» отражается совершенно определенная позиция заказчиков и исполнителей миниатюр Лицевого свода [Мартынюк, 2004]. Приняв крещение от Византии, Русь вошла в состав всемирной христианской империи во главе с императором. Однако в XIII в. происходит своеобразный перенос титула с императора, которого более нет в павшем под ударами крестоносцев Царьграде, на хана Золотой орды, власть которому над огромной территорией, по мнению русских книжников, тоже была вручена Богом: ханы недаром именуются в русских летописях не иначе как царями. Орда становится не столько врагом, сколько «носителем верховной власти в пределах Восточной Европы XIII–XV вв.» [Cherniavsky, 1959]. И, несмотря на то

¹¹ А. Н. Кирпичников упоминает распространенность больших круглых щитов среди славян в X в., однако указывает на спад их популярности и замену вытянутыми формами, миндалевидными и треугольными, в последующие столетия [Кирпичников, 1971, с. 33–40]; А. В. Арциховский, анализируя изображения щитов в Своде, указывает на популярность круглых, но, в более позднее время [Арциховский, 1944, с. 63–66].

¹² Дж. Лэйн и М. В. Горелик упоминают, что монголы использовали круглые по форме щиты в рукопашной, но они были небольшого размера [Lane, 2006, p. 102; Горелик, 2002, с. 23–24].

что ко времени создания Лицевого свода осколки Золотой Орды, наоборот, становятся вассалами русского государя, это не изменило включенности и русских, и ордынцев в единое средневековое иерархическое пространство.

К этому можно добавить и иное соображение. Не только русские и монголы изображаются в одинаковых доспехах, но в тех же доспехах читатель Лицевого свода наблюдает и древних иудеев, греков, римлян и византийцев. Заказчики и исполнители Свода органично включили русских государей, к моменту создания хроники единственных хранителей византийского православия, в непрерывную священную историю от сотворения мира до его завершения. В этой истории не нашлось места еретическому для русских книжников латинскому западу, но было место Золотой Орде, по Божьему попущению ханы которой были долгое время сюзеренами русских князей. Это демонстрируют не только миниатюры Лицевого свода. В конце XVI в., в тех же царских мастерских [Ульянов, 1996, с. 181; Клосс, 1998, с. 217; Левочкин, 2002, с. 33–34], где писцы и художники трудились над Лицевой летописью русского государства, создается ещё один богато иллюстрированный памятник – Троицкий список Жития Сергия Радонежского [РГБ, ф. 304/III, № 21]. Одна из глав Жития посвящена Куликовской битве 1380 г. (л. 239–248), и здесь продолжается традиция сходного изображения воинов противоборствующих сторон в стилизованных позднеантичных доспехах. Такая практика сохраняется и в последующие периоды: ордынцы в целом сходны с русскими богатырями на миниатюрах лицевых списков «Сказания о Мамаевом побоище» XVII–XIX вв.¹³, при этом на иллюстрациях одной из старейших известных копий западные литовцы Ольгерда как раз наделены отличиями – беретами с высокими перьями (Британская библиотека, Y.T.51, л. 4, 5). Таким образом, «скрытая» идеология миниатюр Лицевого свода – не уникальный случай, а демонстрация целой традиции, утверждающей роль и место Московского царства в мировой православной истории.

Однако все эти лицевые памятники достаточно поздние, и, с нашей точки зрения, демонстрируют позднюю традицию, которой предшествовал феномен, сходный с тем, что мы наблюдали в более ранних латинских изобразительных источниках. Статус древнейшей русской иллюстрированной хроники принадлежит Радзивилловской, или Кёнигсбергской летописи, созданной в первые десятилетия XV в. [см.: *Радзивилловская летопись*, 1994]. В памятнике не содержится упоминаний и иллюстраций монгольского нашествия (повествование доведено лишь до 1206 г.), однако находятся изображения иных восточных соседей древнерусского государства, тюркских кочевых и оседлых народов. В.И. Сизов и А.В. Арциховский указывают, что художники рукописи обозначают восточные народы на её миниатюрах характерными колпаками с загнутыми вверх полями и шлемами в виде высоких острых конусов [Сизов, 1905, с. 5–6, 23–24; Арциховский, 1944, с. 19–20]. Таким образом, можно констатировать определенные параллели в изображении тюркских кочевых народов на иллюстрациях русской летописи начала XV в. и в центрально-европейских изобразительных источниках XIV–XV вв.

С одной стороны, особенности изображений восточных народов, роднящие Радзивилловскую летопись с европейским искусством, могут объясняться гипотезой о её западнорусском происхождении [Никитин, 2004; Толочко, 2014]. С другой, в основе Радзивилловского списка начала XV в. лежал более древний иллюстрированный протограф, о чем свидетельствуют пропуски текста там, где он находился между миниатюрами в родственных нелицевых списках и особенности изготовления кодекса, при котором создавались сначала рисунки, а затем переписывался текст [Никитин, 2004]. Нет оснований

¹³ Известные на сегодняшний день списки: РГБ, ф. 178/I, № 3155, № 3123, ф. 242, № 203; *ГИМ*, собрание Е.В. Барсова, № 1798, собр. А.С. Уварова, № 999а, № 492, Музейское собр., № 2596; Британская библиотека, Y.T.51.

сомневаться, что художник списка, добавляя к образам и свое видение, тем не менее сохранял общие иконографические схемы протографа.

Таким образом, в начале XV в. и ранее на Руси враждебные степные иноверцы в изобразительном искусстве кодировались с помощью тех же символов, что и в центральной Европе. Можно предположить, что также изображали и монголов в иллюстрируемых текстах о нашествии (если таковые были), нелицеприятные эпитеты в которых по отношению к Бату вполне сопоставимы на востоке и на западе.

Впрочем, Русь не только первой в Европе столкнулась с военной машиной монголов, именно русским книжникам латинские хронисты обязаны сведениям о монголах как об эсхатологических предтечах апокалипсиса [Jackson, 2005, p. 147–148]. Эта мысль фиксируется в древнерусском летописном тексте, посвященном битве на р. Калка 1223 г. Сходные показания озвучил на Лионском соборе 1245 г. русский архиепископ Петр. Его свидетельства передает Матвей Парижский, и не только в тексте, но и в апокалиптических образах азиатских захватчиков на иллюстрациях своей Хроники. Впрочем, ожидавшийся конец света не наступил, и в следующих столетиях европейский образ монголов Бату теряет мифологические черты, их враждебность представляется с помощью набора изобразительных приемов, традиционно обозначавших «восточную угрозу»: высокие колпаки, чалмы, халаты, кривые сабли, что могло иметь место во всей христианской ойкумене, в том числе, и на Руси. Однако к середине XVI в. собственные идеологические поиски роли Московского государства в мировой истории неизбежно привели к необходимости определить место в ней и для осколков Золотой орды, наследников грозного Бату, а ныне – вассалов московского царя. В этом видится главная причина копийного сходства монголов и русских на миниатюрах Лицевого свода Ивана Грозного.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

ГИМ – Государственный исторический музей [GIM – State Historical museum]
РГБ – Российская государственная библиотека [RGB – Russian State library]
РНБ – Российская национальная библиотека [RNB – Russian National library]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Амосов А.А. *Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование*. М.: Эдиториал УРСС, 1998 [Amosov A.A. *The Illuminated Chronicle of Ivan the Terrible. Complex Codicological Study*. Moscow: Editorial URSS, 1998 (in Russian)].

Арциховский А.В. *Древнерусские миниатюры как исторический источник*. М.: МГУ, 1944 [Artsikhovskiy A.V. *Old Rus' Miniatures as a Historical Source*. Moscow: Moscow State University, 1944 (in Russian)].

Горелик М.В. *Армии монголо-татар X–XIV вв.: воинское искусство, снаряжение, оружие*. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002 [Gorelik M.V. *Armies of Mongol-Tatars in the 10th–14th Centuries: Art of War, Armour and Arms*. Moscow: ООО “Vostochniy Gorizont”, 2002 (in Russian)].

Карпини Джованни дель Пано. *История Монголов. Путешествие в Восточные страны*. Ред., прим., вступ. ст. Н.П. Шастиной. М.: Географгиз, 1957 [Carpini Giovanni da Pian del. *Ystoria Mongalorum*. Ed. N.P. Shastina. Moscow: Geografizdat, 1957 (Russian translation)].

Кирпичников А.Н. *Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств X–XIII вв.* Л.: Наука, 1971 [Kirpichnikov A.N. *Old Rus' Arms. Iss. 3. Armour, Complex of Combat Resources of the 10th–13th c.* Leningrad: Nauka, 1971 (in Russian)].

Клосс Б.М. *Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского*. М.: Языки Славянской культуры, 1998 [Kloss B.M. *Selected Works. Vol. 1. The Life of Sergius of Radonezh*. Moscow: Yaziki Slavyznskoy Kulturi, 1998 (in Russian)].

Левочкин И.В. Лицевое житие преподобного Сергия Радонежского. *Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца: факсимильное воспроизведение рукописной книги 1592 года*. Кн. 2. М.: Терра, 2002. [Levochkin I.V. *Illuminated Life of St Sergius of Radonezh. The Life of our Blessed and Theophoros Father Hegumen Sergius of Radonezh: Facsimile of the Manuscript of 1592*. Vol. 2. Moscow: Terra, 2002 (in Russian)].

Мартынюк А.В. Русь и Золотая орда в миниатюрах Лицевого летописного свода. *Российские и славянские исследования*. Вып. 1. Минск: БГУ, 2004. С. 61–70 [Martyniuk A.V. *Rus' and the Golden Horde in Miniatures of the Illuminated Chronicle. Russian and Slavic Studies*. Iss. 1. Minsk: Belarus State University, 2004. Pp. 61–70 (in Russian)].

Мартынюк А.В. Западный поход монголов 1236–1242 гг. Опыт визуальной реконструкции. *От Онона к Темзе. Чингизиды и их западные соседи*. Под ред. В.П. Степаненко, А.В. Юрченко. М.: Изд. дом Марджани, 2013. С. 166–177 [Martyniuk A.V. *The Mongols' Western Campaign 1236–1242. Experience of Visual Reconstruction. From Onon to Thames. The Genghisids and Their Western Neighbours*. Eds.: V.P. Stepanenko, A.V. Yurchenko. Moscow: Mardjani Publ. House, 2013. Pp. 166–177 (in Russian)].

Матузова В.И. *Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, переводы, комментарии*. М.: Наука, 1979 [Matuzova V.I. *English Medieval Sources of the 9th–13th Centuries. Texts, Translations, Commentaries*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Морозов В.В. *Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века*. М.: Индрик, 2005 [Morozov V.V. *The Illuminated Chronicle in the Context of Russian Chronicle-Writing of the 16th Century*. Moscow: Indrik, 2005 (in Russian)].

Немеров В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII–XIV вв. *Советская археология*. № 2. 1987. С. 212–227 [Nemerov V.F. *Arms and Armour of a Mongol Warrior of the 13th–14th c. Soviet Archeology*. 1987. No. 2. Pp. 212–227 (in Russian)].

Никитин А.Л. О Радзивилловской летописи. *Герменевтика Древнерусской литературы*. Вып. 11. М.: «Прогресс-традиция», 2004. С. 526–559 [Nikitin A.L. *Towards the Radzivil Chronicle. Hermeneutic of the Old Rus' Literature*. Iss. 11. Moscow: “Progress-Tradiziya”, 2004. Pp. 526–559 (in Russian)].

Полное собрание творений Св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. СПб.: Имп. С.-Петерб. дух. ак., 1913 [Complete Collection of Works of John Damascene. Vol. 1. Saint Petersburg: Imperial Ecclesiastical Academy, 1913 (in Russian)].

Радзивилловская летопись. Т. 2. Текст. Исследование. Описание миниатюр. Под ред. М. В. Кукушкиной. СПб.: Глагол, М.: «Искусство», 1994 [Radzivil Chronicle. Vol. 2. Text. Study. Description of Miniatures. Ed. M.V. Kukushkina. Saint Petersburg: Glagol, Moscow: “Iskusstvo”, 1994 (in Russian)].

Сизов В.И. Миниатюры Кёнигсбергской летописи (Археологический этюд). *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*. Т. 10. Вып. 1. СПб.: Изд-во Академии наук, 1905. С. 1–50 [Sizov V.I. *Miniatures of the Königsberg Chronicle (Archeological Essay). Proceedings of the Russian Language and Literature Department of the Imperial Academy of Science*. Vol. 10. Iss. 1. Saint Petersburg: Academy of Science Publ., 1905. Pp. 1–50 (in Russian)].

Толочко А.П. «Не преступати предела братня» (об источниках миниатюр Радзивилловской летописи). *Ruthenica*. 2014. Т. 12. С. 67–81 [Tolochko A.P. “Don’t Pass the Brothers’ Borders” (towards the Sources of Miniatures of the Radzivil Chronicle). *Ruthenica*. 2014. Vol. 12. Pp. 67–81 (in Russian)].

Ульянов О. Г. Цикл миниатюр лицевого «Жития Сергия Радонежского» о начале Андроникова монастыря. *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник*. 1995. М.: Наука, 1996. С. 181–192 [Ulyanov O.G. *Cycle of Miniatures of the Illuminated Life of Sergius of Radonezh Concerning the Beginning of the Andronikev Monastery. Monuments of Culture. New Discoveries. Literacy. Art. Archeology. Annual. 1995*. Moscow: Nauka, 1996. Pp. 181–192 (in Russian)].

Фома Сплитский. *История архидьяконов Салона и Сплита*. Пер., комм. О.А. Акимовой. М.: Индрик, 1997 [Thomas Spalatensis. *Historia Salonitanorum atque Spalatinorum pontificum*. Tr., comm. O.A. Akimova. Moscow: Indrik, 1997 (Russian translation)].

Хаутала Р. *От “Давида, царя Индий” до “ненавистного племса сатаны”*. Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015 [Hautala R. *From ‘David King of India’ to ‘Satan’s Hated Plebs’*. *Anthology of the Early Latin Information about the Tatar-Mongols*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2015 (in Russian)].

Худяков Ю.С. *Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья*. Новосибирск: Наука, 1991 [Hudyakov Yu.S. *Military Equipment of Nomads in Early and High Middle Ages*. Novosibirsk: Nauka, 1991 (in Russian)].

Чернецов А.В. Чингизиды на миниатюрах Лицевого летописного свода Ивана Грозного. *Поволжская археология*. 2018. № 2 (24). С. 222–236 [Chernetsov A.V. The Genghizids in Miniatures of the Illuminated Chronicle of Ivan the Terrible. *The Volga River Region Archeology*. 2018. No 2 (24). Pp. 222–236 (in Russian)].

Avril F., Aniel J.-P., Mentré M., Saulnier A., Zaluska Y. *Manuscrits enluminés de la péninsule ibérique*. Paris: Bibliothèque nationale, 1983. No 106.

Bak J.M., Grzesik R. The Text of the Illuminated Chronicle. *Studies on the Illuminated Chronicle*. Ed. J.M. Bak, L. Veszpremy. Budapest; New York: Central European University Press, 2018. Pp. 5–24.

Chambers J. *The Devil’s Horsemen: the Mongol Invasion in Europe*. London: Morrison and Gibb Ltd, 1979.

Chazelle C.M. Pictures, Books, and the Illiterate: Pope Gregory I’s Letters to Serenus of Marseilles. *Word & Image: A Journal of Verbal/Visual Enquiry*. 1990. Vol. 6. Iss. 2. Pp. 138–153.

Cherniavsky M. Khan or Basileus: an Aspect of Russian Medieval Political Theory. *Journal of the History of Ideas*. 1959. Vol. 20. Iss. 4. Pp. 459–476.

Grotowski P. *Arms and Armour of the Warrior Saints. Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843–1261)*. Leiden: Brill, 2010.

Jana Długosza *Kanonika Krakowskiego Dziejów Polskich Książ Dwanaście*. Transl. K. Mecherziński. Vol. II. Krakow: Csazu, 1868.

Jackson P. *The Mongols and the West, 1221–1410*. London: Routledge, 2005.

Kren T. *Illuminated Manuscripts of Germany and Central Europe in the J. Paul Getty Museum*. Los Angeles: J.P. Getty Museum, 2009.

Lane G. *Daily Life in the Mongol Empire*, London: Greenwood Press, 2006.

Lewis S. *The Art of Matthew Paris in the Chronica Majora*. Aldershot: Gower, 1987.

Marosi E. The Illuminations of the Chronicle. *Studies on the Illuminated Chronicle*. Ed. J.M. Bak, L. Veszpremy. Budapest; New York: Central European University Press, 2018. Pp. 25–110.

May T. *The Mongol Art of War. Chinggis Khan and the Mongol Military System*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2007.

Nicolle D. *The Mongol Warlords: Genghis Khan, Kublai Khan, Hülegü, Tamerlane*. Poole: Firebird Books, 1990.

Nicolle D. *Arms and Armour of the Crusading Era, 1050–1350. Western Europe and the Crusading States*. London: Greenhill books, 1999.

Nicolle D. *Warriors and Their Weapons around the Time of the Crusades: Relationships between Byzantium, the West and the Islamic World*. Aldershot: Ashgate Variorum, 2002.

Oakeshott E. *The Archaeology of Weapons. Arms and Armour from Prehistory to the Age of Chivalry*. London: Lutterworth Press, 1960.

Pálóczi-Horváth A. *Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe Peoples in Medieval Hungary*. Budapest: Corvina, 1989.

Parani M. *Reconstructing the Reality of the Images. Byzantine Material Culture and Religious Iconography (11th–15th centuries)*. Leiden: Brill, 2003.

Ross D. J. A. *Alexander Historiatus. A Guide to Medieval Illustrated Alexander Literature*. Frankfurt am Main: Athenaum, 1988.

Studies on the Illuminated Chronicle. Ed. J.M. Bak, L. Veszpremy. Budapest – New York: Central European University Press, 2018.

Strickland D. H. *Saracens, Demons, and Jews: Making Monsters in Medieval Art*. Oxford: Princeton University Press, 2003.

Świętosławski W. Uzbrojenie koczowników Wielkiego Stepu w czasach ekspansji Mongołów (XII–XIV w.). *Acta Archaeologica Lodziensia*. 1996. No. 40. Pp. 7–114.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕСЕЛОВ Фёдор Никитович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Fedor N. VESELOV, PhD (History), Assistant professor, Saint Petersburg State university, Saint Petersburg, Russia.

Рис. 1. “Scutum Fidei”, Матвей Парижский, 1250-е гг.,
(Британская библиотека, Cotton MS Julius D VII, л. 3об.). (© *British Library Board*).

Fig. 1. "Scutum Fidei", Matthew Paris, 1250s,
(British Library, Cotton MS Julius D VII, fol. 3v). (© *British Library Board*).

Рис. 2. Битва под Легницей, обезглавливание Генриха II. Житие св. Ядвиги, 1353 (Музей Гетти, Ms. Ludwig XI 7, л. 110б.). (© J. Paul Getty Museum).

Fig. 2. The Battle of Liegnitz, the Beheading of Heinrich. Vita Beatae Hedwigis, 1353 (The J. Paul Getty Museum, Los Angeles, Ms. Ludwig XI 7, fol. 111v) (© J. Paul Getty Museum).

Рис. 3. Битва под Легницей, обезглавливание Генриха II. Житие св. Ядвиги, 1451 (Вроцлавская университетская библиотека, IV.F.192, л. 6). (Public Domain).

Fig. 3. The Battle of Liegnitz, the Beheading of Heinrich. Vita Beatae Hedwigis, 1451 (Wroclaw University library, IV.F.192, fol. 6r) (Public Domain).

Рис. 4. Битва под Легницей, обезглавливание Генриха II, монгольское войско у стен Легницы, сон св. Ядвиги. Алтарный триптих, левая створка (фрагмент), 1430-1440-е гг. (Национальный музей Варшавы, Śr.28/1 MNW). (Public Domain).

Fig. 4. The Battle of Liegnitz, the Beheading of Heinrich, the Mongols near Liegnitz, the Dream of St. Hedwig. Altar Triptych, Left Wing (Fragment) (National Museum of Warsaw, Śr.28/1 MNW) (Public Domain).

Рис. 5. «Вторжение татар в Венгрию в правление Бела IV». Ян Турочи, «Хроника венгров», Аугсбург, 1488 г. (Национальная библиотека им. Сеченьи, Inc.1143, л. x01об.).

(© Biblioteca Corvina Virtualis).

Fig. 5. The Invasion of the Tartars in Hungary during the reign of Bela IV. Johannes de Turocz, "Chronica Hungarorum", Augsburg, 1488 (National Széchényi Library, Inc.1143, fol. x01v).

(© Biblioteca Corvina Virtualis).

Нѣктоунишлѣшѣи полцы . нѣбѣрѣ
 велика нѣтъла нѣашишѣ кропѣи
 пода . и поощеніемъ бѣжѣи мѣ повѣша
 тапѣ роуѣ роуѣи хѣи . и тѣоуѣи
 бѣи хѣи шѣи нѣи рѣи шѣи полѣи
 ии . и мѣи тѣи шѣи роуѣи шѣи нѣи
 ии шѣи тѣи шѣи нѣи шѣи

331.

Рис. 6. Битва на р. Сити. Лицевой Летописный свод («Голицынский том»), 1570-е гг. (РНБ, F.IV.225, л. 331). (Сайт Российской национальной библиотеки: www.nlr.ru).

Fig. 6. Battle on the river Sit'. The Illuminated Chronicle, 1560s–70s (Russian National library, F.IV.225, fol. 331r). (Russian National library web-site: www.nlr.ru).